

Мельникова Маргарита Леонидовна,

кандидат психологических наук, доцент, кафедра общей психологии, Уральский государственный педагогический университет; 620017, г. Екатеринбург, пр-т Космонавтов, д. 26; e-mail: melis_rft@rambler.ru

Чебыкина Ирина Витальевна,

кандидат социологических наук, доцент, кафедра социологии и социальной работы, Российский государственный профессионально-педагогический университет; 620012, г. Екатеринбург, ул. Машиностроителей, д. 11; e-mail: irinach@mail.ru

ЭТНИЧЕСКАЯ ТОЛЕРАНТНОСТЬ СТУДЕНТОВ КАК ПРЕДМЕТ МЕЖДИСЦИПЛИНАРНОГО ИССЛЕДОВАНИЯ

КЛЮЧЕВЫЕ СЛОВА: миграция; мигранты; локализованные группы мигрантов; толерантность; базовые убеждения личности студентов.

АННОТАЦИЯ. Проведено междисциплинарное исследование проблемы миграции в ключе социологического и психологического аспектов. Миграция рассмотрена как объективный и в целом позитивный процесс в жизни общества, имеющий, тем не менее, определенные сложности, связанные с потенциальной дезадаптацией мигрантов, геттоизацией мигрантов и их объединением в локализованные группы и сообщества, негативным отношением к мигрантам со стороны местного населения. На теоретическом и эмпирическом уровнях проанализированы особенности миграции на Среднем Урале в целом и в Свердловской области в частности, основные источники и формы негативизма по отношению к мигрантам. В эмпирическом исследовании ставилась задача изучения особенностей базовых убеждений личности, этнической идентичности и этнической толерантности студентов, будущих специалистов социально значимых сфер Свердловской области. В результате исследования было установлено, что студенты, имеющие низкий уровень общей толерантности, могут проявлять этническую нетерпимость, формы неприятия образа жизни, чужих обычаев, традиций, могут не выделять другого человека как носителя общечеловеческой и личностной ценности, что для специалиста социальной сферы является недопустимым, поскольку по содержанию будущей деятельности на таких специалистах может лежать ответственность за интеграцию, сотрудничество и солидарность разных этносов региона.

Mel'nikova Margarita Leonidovna,

Candidate of Psychology, Associate Professor of the Department of General Psychology, Institute of Psychology, Ural State Pedagogical University, Ekaterinburg, Russia.

Chebykina Irina Vital'evna,

Candidate of Sociology, Associated Professor of the Department of Sociology and Social Work, Russian State Vocational Pedagogical University, Ekaterinburg, Russia.

ETHNIC TOLERANCE OF STUDENTS AS A SUBJECT OF INTERDISCIPLINARY RESEARCH

KEY WORDS: migration; migrants; localized groups of migrants; tolerance; basic beliefs of the individual students.

ABSTRACT. The interdisciplinary study of migration issues in the key sociological and psychological aspects is undertaken. Migration is considered as an objective and even positive development in society, which has, however, some problems associated with the potential maladjustment of the migrants, ghettoization of migrants and their associations into localized groups and communities, as well as the negative attitude towards migrants on the part of the local population. Migration in the Ural, especially in the Middle Ural and Sverdlovsk region is analyzed on the theoretical and empirical levels, special attention is paid to the forms and sources of negative attitude towards migrants. The empirical research task was to study the features of the basic beliefs of an individual, ethnic identity and ethnic tolerance of students – future professionals of socially important spheres of Sverdlovsk region. The study revealed that the students who have a low level of general tolerance may be ethnic intolerant to the lifestyle, customs and traditions of the other culture; they are not able to admit another person as a bearer of universal and personal value, which is unacceptable for the specialist of the social sphere, who is responsible for integration, cooperation and solidarity of different ethnic groups in the region.

Согласно данным ООН, Российская Федерация занимает второе место в мире (после США) по количеству иммигрантов – свыше 12 миллионов человек, что составляет 6,4 % населения страны [10, с. 10]. Рост современных межэтнической и международной миграции, по мнению специалистов, является серьезным фактором вызо-

ва для мировой социальной, экономической и политической систем, что актуализирует процессы изучения взаимных установок и стратегий межкультурного взаимодействия мигрантов и населения России.

У истоков социологического изучения миграции лежат работы Э. Дюркгейма, Т. Парсонса. Родоначальниками социоло-

гических теорий в сфере миграции являются Р. Парк и другие представители Чикагской школы социологии: Э. Берджесс, Ф. Знанецкий, У. Томас, Л. Вирт и др. Также миграцию в рамках процессов глобализации изучали Р. Альба, В. Ни, Р. Стоффер, М. Миллер и С. Сассен и др. В отечественной социологии изучением миграции занимались Т. И. Заславская, Ж. А. Зайончковская, В. В. Покшишевский, Л. Л. Рыбаковский, В. И. Переведенцев и др.

В социологическом дискурсе миграция рассматривается как объективный процесс, который выполняет в целом позитивную роль в жизни общества. Благодаря процессам миграции регулируются вопросы относительно спроса и предложения на рынке труда, становится возможной вертикальная мобильность и более полное удовлетворение индивидуальных и социально-групповых потребностей индивидов, происходит разрешение некоторых демографических проблем.

При этом процесс миграции привносит и некоторые трудности в функционирование и развитие общества. Адаптация к новой социокультурной среде может выступать серьезной проблемой, поскольку миграционный процесс затрагивает различные стороны жизни мигрантов. При невозможности взаимодействия с местным сообществом мигранты локализуются в рамках этнических сообществ с «развитыми и эффективно действующими экономическими и социальными сетями, механизмами взаимной поддержки и кооперации» [1; 7; 8; 11; 12; 16].

Среди основных проблем дезадаптации мигрантов можно упомянуть агрессию к местному населению и социальному устройству принимающей стороны, ответную агрессию со стороны местного населения (интолерантность, ксенофобия), дезориентацию мигранта в социокультурном окружении, образующуюся при замене общения с местным населением на комплекс неформальных взаимодействий на основе родственных, этнических и конфессиональных связей, девиантное и преступное поведение мигрантов, «геттоизацию» мигрантов, этнический антагонизм и вспышки расизма [3; 4; 16; 24].

Также к проблемам процесса миграции можно отнести рост напряженности на региональных рынках труда, развитие «теневой» экономики, снижение собираемости налогов, а также стоимости рабочей силы на рынке труда, вытеснение с рабочих мест представителей местного населения, незаконное занятие коммерцией нелегальными мигрантами [2].

«Геттоизация мигрантов» (пассивная автаркия) в большинстве научных трудов

описана как обратный интеграции процесс, как процесс сплочения мигрантов в «локализованные группы» внутри принимающего сообщества. По мнению В. В. Сулимина, «модель «геттоизации» – создание локальных, замкнутых, изолированных поселений, изоляции от окружающей культурной среды, реализующаяся в ситуациях, когда адаптанты, оказавшись в новом окружении, пытаются избежать прямых контактов с чужой культурой и тем самым устранить негативные симптомы культурного шока» [21, с. 85]. Способствует остроте проблемы и такое явление, как «мигрантофобия», характеризующая уровень негативной реакции местного населения на появление мигрантов [23].

Для Среднего Урала характерна традиция интенсивного миграционного обмена. Особенно велик приток трудовых мигрантов из таких стран, как Киргизия, Таджикистан, Узбекистан [22, с. 173]. Основная масса приезжих в год – жители России (59 %), мигранты из стран СНГ (33 %), 8 % – лица других государств. Мигрируют в основном мужчины в возрасте от 20 до 40 лет [19, с. 15]. Свердловская область расположена на пересечении транспортных путей, соединяющих европейскую часть России и Западную Европу с азиатскими странами, и является одним из наиболее развитых регионов России, что делает Свердловскую область привлекательной для иностранных граждан.

Свердловская область известна как регион с толерантным населением, но статистика правонарушений не позволяет считать ситуацию безоблачной. Мигранты все чаще становятся либо жертвами правонарушений, либо правонарушителями. При этом показано, что жители города сами усугубляют конфликтную ситуацию из-за наличия негативных установок по отношению к мигрантам, нежелания принимать «гостей» из зарубежных стран. Екатеринбургские исследователи отмечают неготовность горожан к взаимодействию с мигрантами из Средней Азии [9], **рост преступлений, совершенных местным населением против мигрантов** [18], **присутствие в речи местных жителей негативных и уничижительных эпитетов, которыми «награждают» мигрантов** [14]. **В немалой степени способствуют формированию негативных мнений о мигрантах СМИ, приводящие сомнительную статистику** [17], **использующие негативные оценочные суждения о мигрантах в заголовках** [13; 15] и **текстах публикаций** [6].

Кроме социологов проблемы миграции в городе изучаются в рамках аудиосоциологии, социолингвистики, культурологии, социальной психологии. В частности, С. Е. Вершинин, рассматривая проблемы межэтнического взаимодействия в акустическом аспек-

те, указывает на усиление этнического многоголосия в звуковом ландшафте города и звуки, связанные с религиозными обрядами, нарушающие привычное акустическое пространство горожан и приводящие к возникновению социального напряжения [5].

Приведенный анализ современного исследования мигрантов и миграции позволяет увидеть многоаспектность данного явления. Важнейшей задачей в данной ситуации становится изучение механизмов, способствующих взаимному принятию мигрантов и местного населения, что невозможно без изучения их базовых установок и убеждений, толерантности как свойства личности и навыка межличностного взаимодействия. Без учета толерантности и базовых убеждений личности как психологических компонентов личности любые исследования проблем мигрантов будут носить лишь описательный, констатирующий характер [20].

В психологии при изучении толерантности в центре внимания исследователей находятся такие аспекты, как экспликация понятия, характеристика и механизмы формирования, роль толерантности в общей структуре личности и межличностного взаимодействия (А. М. Байбаков, Дж. Бюдженталь, Е. Г. Виноградова, Д. В. Зиновьев, О. А. Овсянникова, К. Роджерс, О. Б. Скрябина, Г. У. Солдатова).

К настоящему времени в психологии накоплена богатая эмпирическая база исследований, где определены виды и формы толерантности, проанализирован компонентный состав, описаны функции данного явления (Н. К. Бахарева, В. В. Бойко, А. В. Зимбули, И. В. Крутова, В. А. Лекторский, Н. Я. Маркова, М. А. Перепелицына, В. А. Петрицкий).

Несколько меньше изучена проблема толерантности в связи с базовыми убеждениями личности как представлениями и идеями, ставшими мотивами поведения человека и определяющими отношение к разным сферам действительности. Немногочисленные исследования указывают на связь толерантности с эмпатией и общительностью как компонентой принятия и расположенности к другим с признаками самообладания и терпимостью. При этом базовые убеждения личности рассматриваются как ценностная основа межличностной толерантности (Н. Э. Сольнин, О. Г. Шаврина).

На наш взгляд, толерантность формируется на основе глубинных личностных свойств и качеств, которые образуют базовые убеждения личности. С позиции когнитивного подхода, такие убеждения являются основой для поддержания стабильности субъективной картины мира, обеспечивающей необходимую опору в социальном взаимодействии и выступающей в качестве внутренних детерминант поведения в постоянно меняющейся реальности. При этом если базовые убеждения личности имеют иррациональный, деструктивный характер, подвержены когнитивным искажениям или недоразвитию, то это может вносить аспекты нестабильности и деструктивности в межэтнические отношения.

В нашем исследовании мы ставили задачу изучения особенностей базовых убеждений личности, этнической идентичности и этнической толерантности студентов – будущих специалистов социально значимых сфер Свердловской области. Вслед за А. Г. Асмоловым под толерантностью понимаем сложное образование личности, которое проявляется в терпимости к чужому образу жизни, чужим обычаям, традициям, нравам, иным чувствам, мнениям и идеям, являющейся важнейшей ценностью межэтнических отношений в условиях роста многонациональности и поликультурности сообществ.

В исследовании приняли участие 240 студентов трех вузов г. Екатеринбурга в возрасте от 18 до 23 лет, обучающихся по гуманитарным направлениям. Из них 41 юноша и 199 девушек. Для решения поставленных задач нами были использованы методики: экспресс-опросник «Индекс толерантности» (Г. У. Солдатова, О. А. Кравцова, О. Е. Хухлаев, Л. А. Шайгерова), шкала базовых убеждений (Р. Янов-Бульма), методика «Типы этнической идентичности» (Г. У. Солдатова, С. В. Рыжова).

На первом этапе исследования выборка была разделена на три группы по критерию общего уровня развития толерантности (по методике Экспресс-опросник «Индекс толерантности»). Далее сравнивались показатели базовых убеждений личности и типов этнической идентичности студентов двух групп, имеющих высокий (ВУ) и низкий (НУ) уровень общей толерантности (табл. 1).

Таблица 1

Достоверность различий между группами студентов с низким и высоким уровнем общей толерантности (Т-критерий Стьюдента)

Показатель	Среднее значение группы ВУ толерантности	Среднее значение группы НУ толерантности	Т-критерий	Уровень значимости
Благосклонность мира	3,61	3,86	2,89	0,01
Доброта людей	4,23	3,58	3,26	0,001
Этническая индифферентность	11,47	7,65	4,5	0,001
Позитивная этническая идентичность	16,8	13,24	4,78	0,001
Этноэгоизм	4,05	11,79	8,73	0,001
Этноизоляционизм	3,61	10,72	8,02	0,001
Этнофанатизм	5,36	11,06	6,3	0,001

В результате анализа полученных данных было установлено, что у группы студентов, имеющих низкий уровень развития толерантности, отмечаются сниженные показатели по шкалам «Благосклонность мира» (М-3,86) и «Доброта людей» (М-3,58) по сравнению с группой студентов, имеющих высокий уровень толерантности (М-4,61 и М-4,23 соответственно).

Поскольку человек конструирует мир, основываясь на жизненном опыте и опыте социального взаимодействия, то сформированные убеждения о доброжелательности окружающего мира, его справедливости закладываются имплицитно во внутренней структуре личности и начинают выступать в качестве базовых, то есть определять ход мыслей, чувств и поведения в определенных жизненных ситуациях. Полученные данные свидетельствуют о том, что у группы студентов, имеющих низкий уровень развития общей толерантности, часть базовых убеждений личности не позволяет достичь чувства определенности и предсказуемости, защищенности и стабильности при взаимодействии с людьми других социальных групп и другого этноса.

У группы студентов, имеющих высокий уровень развития общей толерантности, отмечается большая стабильность системы взглядов, способность благожелательно относиться к людям других социальных групп и этноса. Такая толерантность сформирована в результате осознания человеком объективного разнообразия внешнего мира и рационального обоснования необходимости принятия человеком как окружающих, так и самого себя в принимающей, диалогической манере.

При изучении типовых различий этнической идентичности между группами студентов были также установлены различия по всем шкалам этнической идентичности. Так, у группы студентов, имеющих низкий уровень развития общей толерантности, отмечаются высокие показатели по шкалам «Этноэгоизм» (М-11,79), «Этноизоляционизм» (М-10,72) и «Этнофанатизм» (М-11,06). У группы студентов, имеющих высокий уровень развития общей толе-

рантности, – М-4,05; М-3,6; М-5,36 соответственно. При этом по таким шкалам, как «Этническая индифферентность» и «Позитивная этническая идентичность» у группы студентов, имеющих низкий уровень развития общей толерантности, отмечается снижение показателей М-7,65 и М-13,24. У группы студентов, имеющих высокий уровень развития общей толерантности, – М-11,47 и М-16,80 соответственно.

Полученные данные могут указывать на то, что студенты, имеющие низкий уровень развития общей толерантности, имеют устойчивую систему этнической идентичности, однако могут проявить отрицательное отношение к представителям других национальностей. При взаимодействии с другими этническими группами могут проявлять нетолерантность, нетерпимость, может признаваться приоритет этнических прав только своего народа и своей социальной группы. Можно заключать, что студенты, имеющие низкий уровень общей толерантности могут проявлять этническую нетерпимость начиная от дискомфорта и раздражения, возникающих как реакции на присутствие членов других групп, до признаков неприятия образа жизни, чужих обычаев, традиций, мнений и идей. Кроме того, группа студентов, имеющих низкий уровень общей толерантности, может не выделять другого человека как носителя общечеловеческой и личностной ценности, что для специалиста социальной сферы является недопустимым, поскольку по содержанию будущей деятельности на таких специалистах может лежать ответственность за интеграцию, сотрудничество и солидарность разных этносов региона.

На наш взгляд, в процесс воспитательной работы со студентами необходимо включать аспекты, связанные не столько с развитием этнической толерантности, сколько с развитием базовых убеждений личности, мировоззренческой составляющей в осмысленности мира, принятии многообразия представленности проявлений человеческой сущности в других социальных группах, нациях и народах.

Л И Т Е Р А Т У Р А

1. Акьюлов Р. И. Башкирова Г. Влияние миграционных процессов на современную ситуацию. URL: <http://www.migraciaural>.
2. Акьюлов Р. И., Ивачева Т. В. Проблемы миграции в Уральском федеральном округе // Ломоносовские чтения : тез. докл. науч. конф. (Москва, 14-23 апреля 2014 г.). М., 2014.
3. Брубейкер Р. Этничность без групп. М. : ВШЭ, 2012.
4. Варшавер Е. А., Рочева А. Л. Сообщества в кафе как среда интеграции полиэтничных мигрантов в Москве // Мониторинг общественного мнения: экономические и социальные перемены. 2014. № 3. С. 104-113.
5. Вершинин С. Е. Повседневный звуковой ландшафт города как поле межэтнических взаимодействий // Современный город: социальность, культуры, жизнь людей : мат-лы XVII Междунар. науч.-практ. конф. Гуманитарного ун-та (Екатеринбург, 14-15 апр. 2014 г.) / редкол.: Л. А. Закс и др. : в 2 т. Т. 1. Екатеринбург : Гуманитарный университет, 2014. С. 79-81.
6. Веснина Л. Е. Милитарная метафора, представляющая образ мигранта в отечественных СМИ // Лингвокультурология. 2009. № 3. С. 27-34.
7. Ворошилова М. Б. Международная научная конференция «Изучение русского языка и приобщения к русской культуре как путь адаптации мигрантов к проживанию в России» // Политическая лингвистика. 2008. № 23. С. 181-185.
8. Карпов Ю. Ю., Капустина Е. Л. Горцы после гор. Миграционные процессы в Дагестане в XX – начале XXI века: их социальные и этнокультурные последствия и перспективы. СПб. : Петербургское востоковедение, 2011.
9. Карымова Л. С. Взаимодействие этнических общностей в условиях становления гражданского общества в современной России (региональный аспект). Екатеринбург, 2012. С. 68-70.
10. Лебедева Н. М. Теоретические подходы к исследованию взаимных установок и стратегий межкультурного взаимодействия мигрантов и населения России // Стратегии межкультурного взаимодействия мигрантов и населения России : сб. науч. ст. / под ред. Н. М. Лебедевой и А. Н. Татарко. М. : РУДН, 2009. С. 10-63.
11. Манапова В. Э. Миграция как фактор конфликтогенности // Вестник Адыгейского государственного университета. Серия 1: Регионоведение: философия, история, социология, юриспруденция, политология, культурология. 2013. № 1 (113).
12. Массей Д. Синтетическая теория международной миграции // Мир в зеркале международной миграции. 2002. № 10. С. 132-147.
13. Мигрант с электронным ошейником. URL: <http://xn---8sdbbiabboaehp1bi2bid6az2e.xn--r1ai/sport/internet-vorchun/9244/>.
14. Мигранты из Таджикистана в Екатеринбурге. Аналитический отчет по результатам социологического исследования. URL: <http://www.research-migration.narod.ru/fra/3.html>.
15. Мысли по поводу. Россия – страна будущего для мигрантов? URL: <http://www.oblgazeta.ru/society/12359/>.
16. Нам И. В. «Новые» этнические группы (диаспоры) в г. Томске // Вестник Томского гос. ун-та. История. 2015. № 5 (37). С. 33-43.
17. Половина россиян высказалась против амнистии трудовых мигрантов. URL: <http://www.oblgazeta.ru/economics/13655>.
18. Проблемы с мигрантами на Урале. URL: <http://voprosik.net/problemy-s-migrantami-na-urale/>.
19. Рогалева М. М. Екатеринбург как современный мегаполис // Человек в мире культуры. 2014. № 4. С. 14-17.
20. Степанова А. А. Психологическая профилактика этнической отчужденности мигрантов // Педагогическое образование в России. 2015. №3. С. 63-67.
21. Сулимин В. В. Стратегия межэтнического и социального взаимодействия, адаптация мигрантов в культурной среде принимающего социума // Аграрный вестник Урала. 2012. № 3. С. 85-87.
22. Тарасьев А. А. Взаимосвязь миграционных процессов и уровней заработной платы на региональных рынках труда: объясняющая модель // Современный город: социальность, культуры, жизнь людей : мат-лы XVII Междунар. науч.-практ. конф. Гуманитарного ун-та (Екатеринбург, 14-15 апр. 2014 г.) / редкол.: Л. А. Закс и др. : в 2 т. Т. 2. Екатеринбург : Гуманитарный ун-т, 2014. С. 173-178.
23. Шакирзянов М. А. Мигрантофобия как социальное явление // Вестник Казанского юридического ин-та МВД России. 2013. № 12.
24. Явкин Н. В. «Мигрантские кластеры» Самары – политический аспект // Известия Самарского научного центра РАН. 2014. №3-2. Т 16. С. 643-648.

R E F E R E N C E S

1. Ak'yulov R. I. Bashkirova G. Vliyanie migratsionnykh protsessov na sovremennuyu situatsiyu. URL: <http://www.migraciaural>.
2. Ak'yulov R. I., Ivacheva T. V. Problemy migratsii v Ural'skom federal'nom okruge // Lomonosovskie chteniya : tez. dokl. nach. konf. (Moskva, 14-23 aprelya 2014 g.). M., 2014.
3. Brubeyker R. Etnichnost' bez grupp. M. : VShE, 2012.
4. Varshaver E. A., Rocheva A. L. Soobshchestva v kafe kak sreda integratsii polietnichnykh migrantov v Moskve // Monitoring obshchestvennogo mneniya: ekonomicheskie i sotsial'nye peremeny. 2014. №3. S. 104-113.
5. Vershinin S. E. Povsednevnyy zvukovoy landshaft goroda kak pole mezhetnicheskikh vzaimodeyst-viy // Sovremennyy gorod: sotsial'nost', kul'tury, zhizn' lyudey : mat-ly XVII Mezhdunar. nach.-prakt. konf. Gumanitarnogo un-ta (Ekaterynburg, 14-15 apr. 2014 g.) / redkol.: L. A. Zaks i dr. : v 2 t. T. 1. Ekate-rinburg : Gumanitarnyy universitet, 2014. S. 79-81.

6. Vesnina L. E. Militarnaya metafora, predstavlyayushchaya obraz migranta v otechestvennykh SMI // *Lingvokul'turologiya*. 2009. № 3. S. 27-34.
7. Voroshilova M. B. Mezhdunarodnaya nauchnaya konferentsiya «Izuchenie russkogo yazyka i priobshcheniya k russkoy kul'ture kak put' adaptatsii migrantov k prozhivaniyu v Rossii» // *Politicheskaya lingvistika*. 2008. № 23. S. 181-185.
8. Karpov Yu. Yu., Kapustina E. L. Gortsy posle gor. Migratsionnye protsessy v Dagestane v XX – nachale XXI veka: ikh sotsial'nye i etnokul'turnye posledstviya i perspektivy. SPb. : Peterburgskoe vostoko-vedenie, 2011.
9. Karymova L. S. Vzaimodeystvie etnicheskikh obshchnostey v usloviyakh stanovleniya grazhdanskogo obshchestva v sovremennoy Rossii (regional'nyy aspekt). Ekaterinburg, 2012. S. 68–70.
10. Lebedeva N. M. Teoreticheskie podkhody k issledovaniyu vzaimnykh ustanovok i strategiy mezhkul'turnogo vzaimodeystviya migrantov i naseleniya Rossii // *Strategii mezhkul'turnogo vzaimodeystviya migrantov i naseleniya Rossii* : sb. nauch. st. / pod red. N. M. Lebedevoy i A. N. Tatarko. M. : RUDN, 2009. S. 10-63.
11. Manapova V. E. Migratsiya kak faktor konfliktogennosti // *Vestnik Adygeyskogo gosudarstvennogo universiteta. Seriya 1: Regionovedenie: filosofiya, istoriya, sotsiologiya, yurisprudentsiya, politologiya, kul'turologiya*. 2013. № 1 (113).
12. Massey D. Sinteticheskaya teoriya mezhdunarodnoy migratsii // *Mir v zerkale mezhdunarodnoy migratsii*. 2002. № 10. S. 132-147.
13. Migrant s elektronnyim osheynikom. URL: <http://xn----8sdbiiabboaehp1bi2bid6az2e.xn--p1ai/sport/internet-vorchun/9244/>.
14. Migranty iz Tadjikistana v Ekaterinburge. Analiticheskiy otchet po rezul'tatam sotsiologicheskogo issledovaniya. URL: <http://www.research-migration.narod.ru/fra/3.html>.
15. Mysli po povodu. Rossiya – strana budushchego dlya migrantov? URL: <http://www.oblgazeta.ru/society/12359/>.
16. Nam I. V. «Novye» etnicheskie gruppy (diaspory) v g. Tomske // *Vestnik Tomskogo gos. un-ta. Istoriya*. 2015. № 5 (37). S. 33-43.
17. Polovina rossiyan vyskazalas' protiv amnistii trudovykh migrantov. URL: <http://www.oblgazeta.ru/economics/13655>.
18. Problemy s migrantami na Urale. URL: <http://voprosik.net/problemy-s-migrantami-na-urale/>.
19. Rogaleva M. M. Ekaterinburg kak sovremennyy megapolis // *Chelovek v mire kul'tury*. 2014. № 4. S. 14-17.
20. Stepanova A. A. Psikhologicheskaya profilaktika etnicheskoy otchuzhdennosti migrantov // *Pedagogicheskoe obrazovanie v Rossii*. 2015. №3. S. 63-67.
21. Sulimin V. V. Strategiya mezhetnicheskogo i sotsial'nogo vzaimodeystviya, adaptatsiya migrantov v kul'turnoy srede prinimayushchego sotsiuma // *Agrarnyy vestnik Urala*. 2012. № 3. S. 85-87.
22. Taras'ev A. A. Vzaimosvyaz' migratsionnykh protsessov i urovney zarabotannoy platy na regional'nykh rynkakh truda: ob'yasnyayushchaya model' // *Sovremennyy gorod: sotsial'nost', kul'tury, zhizn' lyudey* : mat-ly XVII Mezhdunar. nauch.-prakt. konf. Gumanitarnogo un-ta (Ekaterinburg, 14–15 apr. 2014 g.) / redkol.: L. A. Zaks i dr. : v 2 t. T. 2. Ekaterinburg : Gumanitarnyy un-t, 2014. S. 173-178.
23. Shakirzyanov M. A. Migrantofobiya kak sotsial'noe yavlenie // *Vestnik Kazanskogo yuridicheskogo in-ta MVD Rossii*. 2013. № 12.
24. Yavkin N. V. «Migrantskie klastery» Samary – politicheskyy aspekt // *Izvestiya Samarskogo na-uchnogo tsentra RAN*. 2014. №3-2. T 16. S. 643-648.

Статью рекомендует д-р филос. наук, проф. А. Г. Кислов.